

Секция «Журналистика»

Журналистика Марка Твена: от факта – к художественному образу
Мозова Татьяна Юрьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: tanchans@yandex.ru

Для Сэмюэла Клеменса журналистика стала важнейшей школой писательского мастерства: именно на страницах газеты и журнала он впервые поднимал те важнейшие проблемы современности, которые впоследствии стали материалом для многих его литературных произведений. Некоторые образы и характеры появились сначала в очерках, фельетонах и памфлетах, чтобы спустя время найти продолжение в рассказах и романах.

Американская исследовательница Шелли Фишкин утверждает, что Марк Твен «показал себя знатоком как в области фантазии, так и в области факта» (Fishkin; 1985, с 57; перевод мой. – Т.М.). Привязанность к актуальным событиям не исчезала из произведений Марка Твена даже в позднейший период его творческой деятельности. Но факты в журналистских работах Клеменс нередко сочетал с художественным вымыслом, который, впрочем, никогда не убивал главную идею текста.

Сэмюэл Клеменс начинает карьеру в новостной журналистике. Его работу (с 1853-го г. и примерно до середины 1860-х гг.) можно охарактеризовать, как прозу точного факта. Однако уже тогда наметилась важная тенденция стиля – смешивать в пределах одного сообщения приметы нескольких жанров. Так, Марк Твен нередко включает в новостную заметку приёмы репортажа, а некоторые корреспонденции за счёт личностных комментариев и множества описаний приближаются к жанру путевого очерка.

Задача новостной журналистики – проинформировать читателя, поэтому личность автора сообщения неизбежно отступает на второй план. Но для Сэмюэла Клеменса это не является правилом, даже на начальном этапе творческого пути. Используя форму письма-корреспонденции (“Mark Twain’s contributions to the Muscatine Journal” (1853), “Mark Twain’s letter for the San Francisco Daily Morning Call” (1863) и др.) он допускает субъективную эмоциональную вовлечённость в событие, а во многих репортажах совершенно открыто высказывает свою позицию. Небольшие заметки об одном событии чередуются с пространными корреспонденциями, где в пределах одного материала Твену удаётся сообщить множество новостей, касающихся самых разнообразных сфер жизни. Иногда Твен может допускать со страницы газетной полосы настоящие розыгрыши. В его фактографию проникает стихия «дикого» юмора Запада. Чаще всего это выражается в ироничных комментариях, экспрессивных сравнениях, то есть в авторском субъективизме (особенно это касается аналитических корреспонденций и репортажей), и является одним из элементов текста, но никак не принципом построения произведения, что будет более характерно для литературного творчества писателя.

Примерно с середины 60-х годов XIX века Марк Твен обогащает свою прозу такими жанрами, как фельетон, памфлет, очерк и эссе. И хотя не всегда просто провести чёткую границу между его литературным творчеством и журналистикой, мы попытаемся

это сделать, опираясь на мысль российского исследователя журналистики, что «хороший журналист всегда дает понять читателю, где достоверные факты, а где вымысел, фантазия, и в чем смысл их «существования» (Тертычный; 2000, с. 42).

Эмоционально-образный ракурс фельетона, очерка и эссе помогает Марку Твену представить комичные ситуации или серьёзные конфликты жизни не как единичные факты, а как явления времени. «Типическое в памфлете, так же как в фельетоне и очерке, должно быть подано через индивидуально-конкретный образ» (Власова; 2010, с. 74), и этот образ в журналистике не должен выходить за границы своей публицистической задачи. Сила обобщения Марка Твена так велика, что нередко в произведениях он обращается не просто к случайному читателю газеты, а к Человеку и Человечеству. Особенно это справедливо по отношению к его поздним памфлетам и эссе («С точки зрения кукурузной лепёшки (1900) «Человеку, Ходящему во Тьме» (1901), «В защиту генерала Фанстона» (1902), «Монолог царя» (1905) и др.). Художественная публицистика существенно обогатила арсенал приёмов повествования в прозе писателя: это пародия, метод авторской маски, рассказ от лица «наивного» рассказчика, использование диалекта. . . В памфлетах Твен допускал каламбуры, смешение низкого и высокого планов и парадоксы; в поздних образцах этого жанра Клеменс использовал в том числе приём саморазоблачения злодея.

Марк Твен касался самых разных тем в своей журналистике: красочное описание развлекательного бала, отчёты о законодательных заседаниях округа в ранних репортажах и корреспонденциях со временем чередовались с комическими фельетонами, а на рубеже веков публицистика Марка Твена приобрела гневные обличительные интонации памфлетов, которые не просто высмеивали частные явления жизни, а ясно указывали на несправедливость в самом государственном устройстве Соединённых Штатов.

В работе о новеллистике Марка Твена П. В. Балдицын отмечает, что «нарушая конвенциональную границу между литературой и жизнью, большинство его рассказов по-журналистски привязано к конкретному историческому моменту, к «злобе дня» или даже сенсационному курьёзу» (Балдицын; 1987, с.15). С присущей ему любовью к комбинации примет различных жанров, Марк Твен часто насыщал своё литературное творчество элементами публицистики. Журналистика наложила такой отпечаток на последующие работы писателя, что иногда сама «газетная форма», выбранная писателем для своих рассказов, становилась приёмом авторской оценки (например, «Приятное и увлекательное путешествие» (1874)).

Таким образом, практически с самого начала журналистской карьеры Марка Твена, факт и художественный образ в его произведениях сосуществовали в любопытном единстве. Но факт «контролировал» вымысел, который мог принимать разнообразные формы, в зависимости от функциональной задачи жанра. В журналистике «вымысел» неизбежно подчинялся публицистической задаче.

Литература

1. Балдицын П. В. Новеллика Марка Твена// Марк Твен и его роль в развитии американской реалистической литературы. М., 1987. С. 11-33.
2. Власова Е. Г. Основы творческой деятельности журналиста: художественно-публицистические жанры. Пермь., 2010.

3. Тertyчный А. А. Жанры периодической печати. М., 2000.
4. Fishkin S. F. Mark Twain//From fact to fiction: Journalism and imaginative writing in America. Baltimore., 1985. P 55-84.